

Лагода Екатерина Андреевна

соискатель кафедры государственного
и международного права
Кубанского государственного
аграрного университета
indiya-ray@yandex.ru

**КОНКОРДАТНАЯ СИСТЕМА
КАК МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ
ОТНОШЕНИЙ**

Аннотация:

В статье автором рассматривается конкордатная система регулирования государственно-церковных отношений. Дается характеристика особенностей классической конфессиональной системы конкордатов на примерах Италии и Испании. Понятие конкордатной системы раскрывается в широком и в узком смысле, трактуется как одна из распространенных правовых моделей взаимодействия государства с религиозными организациями.

Ключевые слова:

свобода совести и религии, конкордат, государственно-церковные отношения, религиозные организации, конституционное право.

Lagoda Ekaterina Andreevna

post-graduate student of the chair of state
and international law,
Kuban State Agricultural University
indiya-ray@yandex.ru

**CONCORDAT SYSTEM
AS MODEL OF LEGAL
REGULATION OF
STATE-AND-CHURCH
RELATIONS**

The summary:

In the article the author pursues the concordat system of regulation of state-church relations. It is given the characteristic of the classical confessional system of concordats at the examples of Italy and Spain. The concept is studied in the broad and the narrow senses; it is treated as a legal model of interaction between the state and religious organizations.

Keywords:

freedom of conscience and religion, concordat, state-church relations, religious organizations, constitutional law.

Конфессиональный фактор, являясь одной из составляющих характеристик государства, безусловно, оказывает влияние не только на своеобразие духовной жизни общества, но также и на его экономическую структуру, социально-культурные реалии и правовую систему государства.

Термином «государственно-церковные отношения» принято обозначать комплекс взаимоотношений между конкретным государством и действующими на его территории религиозными организациями с исторической, политической, дипломатической, юридической и экономической точек зрения [1].

Внимание ученых к конкордатной системе как одной из возможных форм диалога между государством и религиозными организациями вызвано поисками оптимальной модели государственно-конфессиональных отношений, которая признавалась бы теоретически и практически соответствующей современным правовым стандартам и позволяла бы в полной мере раскрывать потенциал религиозных организаций как особого вида общественных объединений.

В различных государствах сформированы и распространены собственные модели правового регулирования государственно-церковных отношений, однако по специфическим особенностям они могут быть условно разделены на группы [2]. При этом на законодательство большинства стран существенное влияние оказали нормы международного права, которые привели к унификации объема и содержания гарантий в сфере свободы совести и религии. Значительная часть государств по формально-юридическому крите-

рию взаимоотношений между государством и конфессиями может быть отнесена именно к конкордатной модели регулирования.

Прежде всего рассмотрим конкордатную систему в узком смысле. В первоначальном значении конкордат (от средневекового лат. *concordatum* – соглашение) представляет собой договор между Папой римским как главой Римско-католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение Римско-католической церкви в данном государстве и его отношения со Святым Престолом.

Первым соглашением, получившим всеобщее признание в качестве «конкордата», был Вормский конкордат 1122 г. Данный документ имел важное историческое значение и явился итогом наиболее острого конфликта между католической церковью и светским государством в борьбе за власть в средневековой Европе. В дальнейшем последующие взаимные договоренности церкви и государства стали заключаться в форме конкордатов, что придавало им легитимность как с точки зрения публичного, так и с точки зрения канонического права.

Повсеместное признание конкордатная система получила именно в Европе, которая традиционно признается территорией распространения католичества. Дальнейшему распространению этой формы способствовала обширная колониальная политика европейских государств. Это коснулось в первую очередь стран Латинской Америки и некоторых стран Африки.

В современный период Святым Престолом заключены 75 двусторонних дипломатических договоров (из них 60 – с европейскими партнерами), большей частью с суверенными государствами, но иногда и с членами федеративных государств и международными организациями, например, с ООН в феврале 2000 г. [3].

Конкордатная система подразумевает любой тип двустороннего соглашения, заключенного между Святым Престолом и государством или другим субъектом международного права. В собственном смысле слова конкордатом называется особый тип соглашения, заключенного в торжественной обстановке на долговременный срок и регулирующий всю совокупность отношений между государством и католической церковью в каждой конкретной стране.

Что касается классификации этих соглашений по формальному признаку, настоящий, в собственном смысле слова, конкордат был заключен в современный период только с Польшей в 1993 г. Наиболее распространенным типом двусторонних соглашений является «договор», который обычно затрагивает лишь отдельные вопросы, не регулируя всю совокупность отношений с соответствующим государством. В рассматриваемый период были подписаны 54 таких договоров. Помимо договоров в практике Святого Престола встречаются также двусторонние дипломатические документы, именуемые «конвенциями», «протоколами», а также исключительные финансовые соглашения, обмен посланиями с главами государств, обмена нотами.

Несмотря на то, что торжественный конкордат в классическом стал редкостью, некоторые документы, официально именуемые «договорами», рассматриваются именно как конкордаты. В их числе, например, договоры, заключенные с Испанией в 1979 г., с Италией в 1984 г., с Хорватией в 1996 г., с Литвой в 2000 г. Процесс заключения договоров продолжается, в частности, к недавним договорам можно отнести подписание соглашения между Святым Престолом и Казахстаном, ведутся переговоры с Республикой Беларусь [4].

Что касается содержания этих конкордатов, в них прослеживаются некоторые типичные темы. Общее положение Церкви рассматривается в конкордате с Польшей, а также в договорах с Испанией, Италией, Сан-Марино, Хорватией, Эстонией, Литвой.

В договорах устанавливается, что юридическое лицо, которое является таковым в рамках канонической системы, считается юридическим лицом и с точки зрения государственного права. Во многих договорах идет речь о военных священниках, например в договоре с Испанией, Венгрией, Хорватией, Литвой, а также, среди прочих тем, в соглашениях с Италией и Польшей. Другая обычная тема соглашений – тема школ и университетов, вообще религиозного обучения, прежде всего в тех странах, где религия входит в планы публичной школы в качестве ординарной дисциплины [4].

Обратимся к рассмотрению конкордатов, заключенных католической церковью с Италией и Испанией. Италия и Испания, наряду с Португалией, являются государствами средиземноморья, имеющими длительную историю взаимоотношений с католической церковью. Религиозные нормы, обычаи и традиции по сей день являются неотъемлемой частью социально-культурной жизни населения этих стран. Принятые в разное время соглашения между Святым Престолом и данными государствами закрепляли взаимные права и обязанности, определяли формы осуществления деятельности церкви и систему финансовой поддержки со стороны государства. Вплоть до недавнего времени эти конкордаты содержали наиболее значимое положение, закреплявшее за католичеством роль государственной религии. Однако в феврале 1984 г. между Италией и Ватиканом был заключен новый Конкордат, обновивший и дополнивший положения прежних Латеранских соглашений, заключенных в 1929 г., по которому, в частности, католическая религия более не является единственной религией Итальянского государства [5].

В современных условиях, когда многоконфессиональность рассматривается как необходимая составляющая конституционного строя, позволяющая наиболее полно реализовывать права человека в сфере свободы совести и религии, возникла объективная необходимость правового регулирования взаимоотношений с разными религиозными организациями.

Так, одной из особенностей правового института свободы совести и религии в Италии является механизм признания государством конфессии, отличной от католической. Реализация закрепленного в ст. 8 Конституции права для иных конфессий осуществлять свою деятельность для каждой из них начинается с обязательной процедуры заключения соглашения между Итальянским Правительством и религиозной организацией. Подобная практика принята и в иных странах католической традиции, например в Испании. Но принципиальная разница состоит в том, что в Италии Соглашение заключается не с «большой семьей», в которую уже входят все деноминации и течения внутри одной конфессии, а конкретно с каждой новой организацией [6].

Таким образом, профессор С. Феррари приходит к выводу, что практика заключения конкордатов, или соглашений, в Италии стала общей моделью регулирования взаимоотношений с религиозными организациями [7]. Мы разделяем данное мнение как подтвержденное практикой юридического оформления деятельности существующих религиозных организаций.

В Испании Органический закон «О религиозной свободе» 1980 г. содержит положение о порядке заключения соглашений и договоров о сотрудничестве испанского государства с теми религиозными организациями, которые, судя по сфере их деятельности и числу верующих, получили явное укоренение в Испании. Сформировалась особая группа нормативного регулирования, состоящая из соглашений, заключенных испанским государством с религиозными конфессиями. Все соглашения разделены на две группы: соглашения с Католической церковью и соглашения с другими конфессиями.

Отношения между Ватиканом и Испанским государством регулируются Конкордатом, подписанным 3 января 1979 г., и заменившим предыдущий Конкордат 1953 года. По-

мимо Католической Церкви, Федерация евангелистических общин, Федерация израильских общин и Исламская комиссия имеют с правительством соглашения, обеспечивающие неприкосновенность мест поклонения и погребения, уважение религиозных правил, определенные налоговые льготы. Последователи всех других конфессий соглашений со светской властью не имеют, действуют на основании общих законов, включены в государственный реестр религиозных объединений, что дает им определенный правовой статус [8].

Перейдем к рассмотрению конкордатной системы в широком смысле, которая понимается вне общей связи с католичеством, а выделяется как форма государственного взаимодействия со всеми представленными религиозными организациями и которая обретает формальное закрепление в системе дифференцированных юридических соглашений с конфессиями как субъектами права.

В данном контексте под конкордатом подразумевается заключение договора между каждой религиозной организацией и государством. Обе стороны берут на себя определенные обязательства: социальная работа, воспитание детей и т.д. – со стороны церкви, финансовая поддержка, система льгот и защита – со стороны государства. В результате обе стороны получают определенные права, например, право на проповедь – со стороны церкви и на финансовый контроль – со стороны государства.

Права, обязанности и сфера деятельности оговариваются в каждом конкретном случае, исходя из обоюдных интересов и на основе законодательства о свободе совести и религии. Но различие в характере и содержании подобных соглашений не означает юридического неравенства религиозных организаций. Более того, оно открывает для них возможность контактов с государством, которые отвечали бы их собственной природе, будучи выражением равенства различных религиозных общин.

По вопросам дальнейшего развития конкордатной системы учеными высказываются противоположенные мнения. Так, профессор О.Ю. Васильева считает для России приемлемым переход к конкордату, т.е. договорам, которые должны заключаться государством с религиозными организациями, исходя из степени их исторической, социальной и культурной значимости. В этом случае может быть точно определена заинтересованность обеих сторон, с учетом которой прописываются их отношения. Однако при этом автор указывает, что на данном этапе этот вопрос поднимать рано [8].

Иное мнение выразил Иоанн Кортней Муррей, один из авторов Декларации «О религиозной Свободе», принятой на II Ватиканском Соборе. Он заявил, что возникает необходимость полностью пересмотреть взгляды относительно отношений между государством и церковью. И. Муррей полагает, что конкордаты приходят к своему концу и со временем совсем исчезнут.

Обобщая сказанное, укажем, что сотрудничество между государством и религиозными организациями является правилом, а не исключением. Это объясняется практической необходимостью включения данного вида организаций в правовое пространство, в систему гражданско-правовых, трудовых, социальных и иных отношений, которые невозможны без государственного регулирования. Это сотрудничество может иметь различный объем и цели, может материализоваться в разнообразных формах.

Так, некоторые авторы видят обоснованную необходимость в дифференцированном подходе к религиозным организациям, к их делению на традиционные и новые, не видя в этом нарушения конституционных принципов. Приводятся аргументы в пользу того, что подобная практика весьма распространена и является естественным механизмом защиты внутренних интересов государства и его суверенитета в области свободы совести и религии [10; 11].

Иная точка зрения строится на том, что любая дифференциация, разный порядок регистрации и финансирования всегда являются нарушением конституционного принципа светскости государства, который предусмотрен в действующих конституциях значительной части стран мира [12].

Приведенная характеристика конкордатной системы регулирования государственно-церковных отношений порождает ряд вопросов. В частности, закономерным является вопрос о возможности и необходимости использования данной модели в Российской Федерации. Существующее положение дел свидетельствует о том, что взаимодействие государства с некоторыми из представленных в стране конфессий оформляется в форме соглашений на уровне Министерств и ведомств. Подобные соглашения содержат достигнутые договоренности по отдельным сферам сотрудничества, таким как образование, армия, благотворительность и т.д.

По нашему мнению, для Российской Федерации, с одной стороны, не существует острой необходимости в использовании конкордатной системы, в связи с тем, что она получила распространение в механизме реализации иной конфессиональной традиции, а именно католичества.

На данный момент сложившаяся правовая база в сфере свободы совести и вероисповедания в России дает возможность религиозным организациям осуществлять свою деятельность. Основные принципы свободы совести и вероисповедания, заложенные в Конституции РФ 1993 г., ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г., и иные нормативные правовые акты, содержащие положения, касающиеся деятельности религиозных организаций, являются результатом накопленного нашим государством богатого опыта в сфере реализации правового института свободы совести и вероисповедания.

С другой стороны, сама система соглашений и договоров, которая активно распространяется на сферу публичных правоотношений, может оказаться вполне полезной и востребованной для России.

Поэтому рассмотрение и изучение конкордатной системы является важным и необходимым для исследователей обширного комплекса вопросов, связанных с реализацией права человека и гражданина на свободу мысли, совести и религии и позволяет учитывать огромное историко-юридическое, каноническое и философское наследие в данной области научного знания.

Ссылки:

1. Енгибарян Р.В. Сравнительное конституционное право: учеб. пособие для вузов / Феникс, Ростов н/Д., 2007.
2. Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Сухарев А.Я.: НОРМА М., 2008.
3. European Constitutional Law Review, ISSN: 1574-0196, № 2, Nether., 2010.
4. Феррари С. Европейская модель церковно-государственных отношений. Научный бюллетень «Сравнительное право». М., 2005.
5. Конституции зарубежных государств: учеб. пособие / Сост. проф. В.В. Маклаков. 5-е изд., исправ. и доп. М.: БЕК., 2007.
6. Ferrari S., Neri A. Introduzione al diritto comparato delle religioni, Lugano, 2007.

References (transliterated):

1. Engibaryan R.V. Sravnitel'noe konstitutsionnoe pravo: ucheb. posobie dlya vuzov / Feniks, Rostov n/D., 2007.
2. Pravove sistemy stran mira: entsiklopedicheskiy spravochnik. 3rd ed., revised. and add. / Executive ed. Suharev A.Y.: NORMA M., 2008.
3. European Constitutional Law Review, ISSN: 1574-0196, No. 2, Nether., 2010.
4. Ferrari S. Evropeyskaya model' tserkovnogosudarstvennyh otnosheniy. Nauchniy byulleten' «Sravnitel'noe pravo». M., 2005.
5. Konstitutsii zarubezhnyh gosudarstv: ucheb. posobie / Sost. prof. V.V. Maklakov. 5th ed., corrected. and add. M.: BEK., 2007.
6. Ferrari S., Neri A. Introduzione al diritto comparato delle religioni, Lugano, 2007.

7. Stato, Chiese e pluralismo confessionale. Rivista telematica ISSN:1971-8543, Milano, 2010.
 8. La Revista General de Derecho Canonico y Derecho Eclesiastico del Estado, ISSN: 1696-9669, № 3, Madrid, 2010.
 9. Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. Лепта-Пресс, М., 2004.
 10. Понкин И.В. Правовой статус традиционных религий: мировой опыт / Можно ли отделить Церковь от жизни? Сборник статей. М., 2002.
 11. Милятов С.В. Правовые основы деятельности религиозных организаций в РФ и за рубежом, СПб., 2008.
 12. Триведова Л.Д. Социальные последствия политического субъекти-визма, М., 2006.
7. Stato, Chiese e pluralismo confessionale. Rivista telematica ISSN:1971-8543, Milano, 2010.
 8. La Revista General de Derecho Canonico y Derecho Eclesiastico del Estado, ISSN: 1696-9669, No. 3, Madrid, 2010.
 9. Vasil'eva O.Y. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i II Vatikanskiy Sobor. Lepta-Press, M., 2004.
 10. Ponkin I.V. Pravovoy status traditsionnyh religiy: mirovoy opyt / Mozhno li otdelit' Tserkov' ot zhizni? Sbornik statey. M., 2002.
 11. Miliyatov S.V. Pravove osnovy deyatel'nosti religioznyh organizatsiy v RF i za rubezhom, SPb., 2008.
 12. Trivedova L.D. Sotsial'ne posledstviya politicheskogo subekti-vizma, M., 2006.